

На правах рукописи

Михайлова Ольга Сергеевна

Идиостиль Е. Евтушенко в аспекте теории мотивации

Специальность
10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2005

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
Томского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Ольга Иосифовна Блинова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Татьяна Александровна Трипольская
кандидат филологических наук,
ст. преподаватель Евгения Владимировна Найден

Ведущая организация: Алтайский государственный университет

Защита состоится 19 мая 2005 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном
университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан «13» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

Диссертация посвящена исследованию идиостиля Е. Евтушенко в аспекте теории мотивации.

Мотивология как новая научная дисциплина заявила о себе в начале 70-х гг., хотя интерес к проблемам мотивированности слова возник еще в античности («идея имени» Платона). Теоретическая база мотивологии опирается на учение Ф. де Соссюра о «мотивированности» и «произвольности» языкового знака, на концепции В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и А. А. Потебни о внутренней форме слова.

Проблема мотивированности, ставшая одной из центральных проблем общего языкознания, постепенно начала рассматриваться в рамках ряда лексикологических дисциплин и синхронного словообразования, затрагивающего семантические вопросы дериватологии (Т.Г. Аркадьева, Г.О. Винокур, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А.И. Федоров, Л.Г. Хижняк, Д.Н. Шмелев и др.).

Стилистическая значимость совместного употребления деривационно связанных слов и слов, образованных по одной словообразовательной модели, отмечалась еще Р.О. Якобсоном, исследовавшим славянскую поэзию. С развитием функционального словообразования появляются работы, в которых дериватологи со своих теоретических позиций пытаются решить вопрос о стилистической значимости использования однокорневых и одноструктурных слов (Виноградова, 1984), о роли словообразовательных средств в структурно-семантической организации текста (Земская, 1992). Словообразовательные средства рассматривались как художественно значимые в рамках лингвопоэтических исследований (Зубова, 1989, 2000).

С развитием теории лексической мотивации слов стало возможным разграничение лексикологического и словообразовательного подходов в анализе мотивации (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, М.Н. Янценецкая и др.). Актуализация мотивационных отношений слов в тексте может опираться на реальные словообразовательные отношения слов, но зачастую она осуществляется независимо от генетической связи, на основе формально-семантических ассоциативных связей. Актуализация мотивационных отношений слов реализуется на уровне осознания мотивационной связи носителями языка, что и отличает лексическую мотивацию от словообразовательной.

В комплексном систематизированном виде основы мотивологии, ее объект и предмет, исходные научные понятия, важнейшие аспекты анализа нашли отражение в монографии О.И. Блиновой «Явление мотивации слов: Лексикологический аспект» (Томск, 1984) и в серии ее публикаций. Теория мотивации вписывается в рамки современной научной парадигмы, главными принципами которой являются функционализм, текстоцентризм, антропоцентризм.

В последнее время активно развивается функциональный аспект мотивологии в работах О.И. Блиновой, К.В. Гарганеевой, Н.Д. Голева, Т.А. Демешкиной, Е.В. Найден, В.Г. Наумова и др. Проблемой функционирования мотивационно связанных слов (МСС) в художественном

тексте занимаются О.И. Блинова (1984, 1993, 1995, 1998, 1999, 2001, 2003), С.Б. Велединская (1997, 1998), Л.В. Дубина (1998, 1998, 2001), Е.Ю. Погудина (Сыпало) (2000, 2001, 2003) и др. МСС анализируются и в рамках лингвостилистических исследований (Сыпченко С.В., 1998, 2000).

Важными вехами в плане анализа функций мотивации в художественном тексте являются диссертационные работы С.Б. Велединской (1997), рассматривающей проблему интерпретации МСС в художественной прозе, Л.В. Дубиной (2001), анализирующей функции МСС в поэтическом тексте, Е.Ю. Погудиной (2003), осуществляющей анализ МСС в прозаическом и поэтическом творчестве М. Цветаевой.

Исследователи приходят к пониманию роли мотивации в организации как информационно-смыслового, так и прагматического уровней художественного текста. Наблюдения, касающиеся качественно различного характера МСС (мотивационные сцепки информативного и прагматического типа (С.Б. Велединская), акцентирующие и собственно образные (Л.В. Дубина)) в том или ином художественном тексте, привели исследователей к необходимости создания типологии мотивационных сцепок в художественном тексте (Л.В. Дубина). В зависимости от типа мотивационных пар и цепочек определяются и их функции в художественном тексте (информативная, экспрессивно-эмоциональная, эстетическая). Все исследователи отмечают полифункциональность МСС в художественном тексте. Важным оказался опыт исследования мотивации в сопоставительном аспекте (С.Б. Велединская, Л.В. Дубина) на материале тех или иных оригинальных и переводных произведений. Переводы в данных работах привлекаются с целью раскрытия специфики передачи МСС на другой язык. Исследователями сделаны наблюдения относительно специфики функционирования МСС в творчестве различных поэтов (Антокольский, Мандельштам, Пастернак, Цветаева) (Л.В. Дубина, Е.Ю. Погудина). Однако определение роли мотивации как элемента идиостиля не являлось главной целью данных работ. Исследователями анализировались лишь функции мотивации в творчестве поэтов.

С опорой на теоретические выводы и практический опыт предшественников настоящая работа продолжает исследование функций мотивации в художественном (поэтическом) тексте, выходя на обобщающий уровень осмысления «функционирующей реальности» МСС в рамках целостного поэтического мира писателя - его идиостиля. Данная диссертация вписывается в круг современных исследований поэтического языка, особое внимание уделяющих изучению целостных языковых структур, таких как поэтический идиостиль, поэтическая и языковая личность [Зубова, 1989; Очерки, 1990, 1993, 1994, 1995а, 1995б; Воробьева, 1997; Пушкарева, 1999; Карпенко, 2000; Кочетков, 2000; Бабенко, 2001; Курьянович, 2001; Веселовская, 2002; Михеев, 2004 и др.].

Литература, посвященная творчеству Евтушенко, обширна: от лингвостилистических и лингвопоэтических исследований (Хохлачева, 1967; Петриченко, Шеляховская, 1979; Петриченко, 1980; Чумакова, 1980; Земская,

1992; Григорьева, 1979; Бабкин, 2000) до критических и литературоведческих (Михайлов, 1983; Македонов, 1985; Сидоров, 1987; Прищепа, 1990, 1996, 1999). Однако исследователи обходят стороной такую яркую черту идиостиля поэта, как использование им мотивации.

Актуальность диссертации обусловлена потребностью: 1) в определении роли мотивации в рамках функциональной мотивологии как элемента идиостиля; 2) в дальнейшей разработке проблемы идиостиля, широта и спорность которой заявлена в науке о языке художественной литературы; 3) в изучении идиостиля крупнейшего русского поэта – Евтушенко. Актуальность исследования определила выбор объекта и предмета изучения. **Объектом** настоящей работы является поэтический язык Евтушенко. **Предметом** – МСС как элемент идиостиля Евтушенко.

Цель работы – определить роль мотивации как языкового художественного средства в формировании идиостиля Евтушенко. **Задачи исследования:** 1) выявить все случаи актуализации мотивационных отношений слов в анализируемых оригинальных и переводных произведениях поэта и определить их функции; 2) сопоставить функции мотивации в оригинальных и переводных произведениях поэта и выявить особенности использования мотивации Евтушенко; 3) описать своеобразие идиостиля Евтушенко, создающееся за счет использования поэтом мотивации.

Для раскрытия специфики идиостиля Евтушенко с точки зрения использования им мотивации в сферу исследования вводится анализ поэзии Вознесенского и Ахмадулиной, творчество которых развивалось в единой исторической обстановке. Введение в рамки исследования творчества двух поэтов тем более интересно, что, как и в поэзии Евтушенко, в их произведениях также активно используется художественный потенциал мотивации. Это обусловило постановку таких дополнительных задач исследования, как 4) выявление всех случаев актуализации мотивационных отношений слов в анализируемых произведениях Вознесенского, Ахмадулиной и определение их функций; 5) сопоставление поэзии названных авторов с поэзией Евтушенко с точки зрения использования ими мотивации.

Материал исследования. Проанализировано 629 стихотворений Евтушенко, 549 (87 %) из которых написаны с привлечением мотивации как художественного средства (общее количество мотивационных сцепок составило 1636); 250 переводных стихотворений поэта, 172 (68 %) из которых обнаружили использование МСС (общее количество мотивационных сцепок составило 319); 250 стихотворений Вознесенского и 250 – Ахмадулиной, из которых 157 (62 %) и 220 (88 %) соответственно написаны с привлечением МСС (373 и 688 мотивационных сцепок соответственно).

Методы и приемы исследования. Основным методом исследования является метод научного описания, который включает в себя приемы наблюдения, классификации, интерпретации, интроспекции, компонентный и

контекстный анализ. Характер материала (поэзия) обусловил привлечение приема лингвопоэтического анализа. Также используется сопоставительный прием, применяющийся во второй главе для сравнения оригинального и переводного творчества поэта, а также для сравнения идиостиля Евтушенко с идиостильями других поэтов.

Научная новизна. Данная работа представляет собой первое комплексное исследование идиостиля в рамках теории мотивации, предполагающее не только описание функций мотивации в творчестве поэта, но и выявление роли МСС в создании специфики авторского мирообраза. Впервые в работе проводится целенаправленный сравнительный анализ роли мотивации в оригинальном и переводном творчестве Евтушенко, а также сопоставительное исследование его идиостиля с идиостильями других авторов, дающее представление о специфике индивидуального стиля анализируемого поэта. В диссертации определяется методика анализа идиостиля с точки зрения использования поэтом мотивации как художественного средства. Впервые в рамках функциональной мотивологии рассматривается творчество таких авторов, как Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина.

Теоретическая значимость работы. Данное исследование вносит вклад в дальнейшее развитие функциональной мотивологии. В диссертации большое внимание уделено специфике МСС как художественно-образительного средства. Исследование обобщает накопленный опыт в изучении роли мотивации как художественного средства в тех или иных поэтических идиостильях и предлагает новый подход к осмыслению идиостиля в аспекте теории мотивации.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения выработанной методики к изучению идиостилей поэтов в аспекте теории мотивации. Основные положения, материалы и выводы работы могут быть использованы в спецкурсе по русской мотивологии, а также на занятиях по лингвистическому анализу художественного текста, спецкурсах и спецсеминарах по проблемам языка писателей.

Апробация работы. Материалы, содержащиеся в диссертации, изложены на аспирантских семинарах кафедры русского языка Томского государственного университета, на региональных, всероссийских и международных конференциях, проходивших в Томском государственном университете (2000, 2002, 2003), Томском политехническом университете (2002), Томском государственном педагогическом университете (2001, 2001, 2002, 2004) и отражены в 8 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений, которые содержат примеры различных приемов использования мотивации в поэзии Евтушенко, значительные по объему тексты, сопоставительную таблицу различных переводов и подстрочника одного стихотворения.

Основное содержание работы.

Во введении обосновываются актуальность и новизна темы, ее теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, и материал исследования, формулируются цель и основные задачи работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «Мотивационно связанные слова как элемент идиостиля Е. Евтушенко (описательный аспект)» - содержит 4 параграфа, в которых рассматриваются теоретические основы анализа идиостиля в аспекте теории мотивации, и дается описание идиостиля Евтушенко с точки зрения использования им МСС как художественного средства.

Параграф 1.1. - «Анализ идиостиля в аспекте теории мотивации» - посвящен рассмотрению теоретических вопросов, связанных с проблемой идиостиля, а также разработке методики анализа идиостиля в аспекте теории мотивации.

Диссертация опирается на теоретические разработки понятия идиостиля таких ученых, как В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, которые признавали единственно верной методологической установкой изучения индивидуального стиля автора опору на понимание его системности и единства; на выдвинутое русским формализмом (Тынянов, 1977) понятие доминанты художественного мира художника, которая обнаруживает соотносительность и системность явлений поэтического языка автора, обеспечивая внутреннее единство его идиостиля; на понимание фактора индивидуальности художника слова, обеспечивающего не только внутреннюю целостность его стиля, но и создающего его специфику (Бахтин, 1972; Лосев, 1994); на осмысление идиостиля как феномена не только языкового, но проявляющегося в единстве формы и содержания (Минералов, 1999), что предполагает междисциплинарный подход к его изучению, сочетающий лингвосмысловой анализ художественного текста с литературоведческим.

В связи с тем, что проблема идиостиля имеет многоаспектный характер, возникает множество подходов к его анализу и в рамках стилистики художественной литературы, и в рамках лингвистической поэтики, и в рамках новых лингвистических направлений в изучении художественного текста (Одинцов, 1980; Кухаренко, 1980; Чернухина, 1990; Григорьев, 1979; Очерки, 1990, 1993, 1994, 1995а, 1995б; Зубова, 1989; Кожевникова, 1979, 1988; Павлович, 1979; Болотнова, 2001; Тарасова, 2004; Пищальникова, 1992 и др.).

Изучение идиостиля с точки зрения функциональной мотивологии (Блинова, 1984, 2001; Дубина, 2001; Погудина, 2003) развивается в рамках современных тенденций, вписываясь в одно из интенсивно разрабатываемых направлений изучения идиостиля, предполагающего анализ отдельных элементов стиля и последующее углубление внимания к смысловым формам и структуре (Болотнова, 2001). Такими отдельными элементами художественной системы писателя, сквозь призму которых рассматривается идиостиль поэта в рамках теории мотивации, являются МСС. Как комплексная единица лексической структуры текста, МСС

актуализируют отношения лексической и/или структурной мотивации, выявляющие мотивированность слова (Блинова, 2004). О свойствах мотивации, о коммуникативной основе ее проявления в речи, тексте, о художественном потенциале мотивации, а также о механизмах ее реализации писали многие мотивологи (Блинова, 1984; Демешкина, 1984, 2000; Наумов, 1985; Голев, 1989; Велединская, 1997; Дубина, 2001; Погудина, 2003 и др.), исследования которых показали, что мотивация обладает большим не только коммуникативным, но и художественным потенциалом.

Анализ идиостиля с точки зрения использования автором мотивации, как и другие подходы к его рассмотрению, начинается с изучения идиолекта писателя. Исследование «сырого материала в его идиолектном состоянии» (Очерки, 1990) и вычленение лингвистических доминант можно назвать **первым этапом** анализа идиостиля, который отвечает на вопрос, что использует автор (Кухаренко, 1980), и подразумевает количественные подсчеты мотивационных сцепок, установление соотношения стихотворений, в которых используется потенциал МСС, и стихотворений, написанных без их привлечения.

Второй этап анализа идиостиля предполагает ответ на вопрос, как использует автор языковое средство, являющееся лингвистической доминантой его стиля, каковы способы, приемы его использования.

Однако анализ идиостиля не останавливается на выявлении приемов (механизмов, способов) использования мотивации. Анализ функциональной ориентации различных приемов использования мотивации (особенно тех, которые наиболее предпочтительны для автора) дает представление о роли мотивации в формировании специфики поэтического мирообраза автора, и является **третьим этапом** анализа идиостиля в аспекте теории мотивации, позволяющим перейти от описания формальных языковых закономерностей к выражаемым ими содержательным компонентам. Выявление содержательной направленности использования МСС в творчестве поэта позволяет увидеть смысловые доминанты его поэзии, организующие системность и его индивидуального языка, и его индивидуального видения мира. Только в этом случае исследователю открывается идиостиль автора.

Четвертым этапом является сравнительное исследование, которое вводит в круг анализа рассмотрение других идиостилей в аспекте теории мотивации. В арсенале поэтических средств различных авторов могут присутствовать одни и те же приемы использования мотивации, но поскольку они получают разную функциональную направленность в творчестве различных поэтов, что объясняется индивидуальностью поэтического мирообраза каждого из них, то их применение, как правило, характеризуется разной эстетической значимостью. Анализ творчества поэта на фоне сопоставления его с поэзией других авторов подчеркивает индивидуальность его художественного стиля.

Анализ идиостиля в аспекте теории мотивации может включать и сопоставление оригинального творчества автора с его переводными

произведениями, так как индивидуальность поэта, несомненно, оставляет след в его переводной поэзии.

Изложенный выше тип анализа идиостиля представляет собой путь «от простого к сложному, от очевидного, конкретного к обобщающему и абстрактному» (В.А. Кухаренко), от выявления предпочтительных для автора способов использования мотивации к рассмотрению концептуальных авторских смыслов, стоящих за ними.

Параграф **1.2.** – «**Общая характеристика поэтического творчества Евтушенко**» - посвящен описанию общих творческих и идейных установок поэта, литературного и временного контекста его творчества, и другим вопросам, поскольку анализ индивидуально-авторского стиля поэта должен опираться на экстралингвистические факторы, обуславливающие его важнейшие свойства (М.М. Ляховицер, И.Я. Чернухина, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин).

Параграф **1.3.** – «**Мотивация как средство создания языковой выразительности в творчестве Е. Евтушенко**» - содержит три раздела, в которых анализируются приемы использования мотивации в микроконтекстах. В первом разделе рассматривается мотивация как средство выражения стилистических приемов, во втором – анализируется специфика использования поэтом окказионализмов в мотивационном окружении, в третьем – исследуется ведущий прием использования мотивации в творчестве поэта – прием контраста. В параграфе предлагается таблица количественных подсчетов функций мотивации в творчестве поэта.

Поэзия Евтушенко характеризуется активным использованием мотивации как художественного средства, что свидетельствует о лингвокреативном мышлении поэта. Языковая игра, лингвистический эксперимент становится одним из ведущих принципов творчества Евтушенко. Поэт использует разнообразные окказионализмы, вступающие в мотивационные отношения со своими мотиваторами, сталкивает в контексте однокоренные слова с разным значением, лексико-семантические варианты слова, близкозвучные слова, что свидетельствует о «филологичности» (В.П. Григорьев) стиля Евтушенко, для которого характерно подчеркнутое использование собственно словесных связей. На протяжении всей своей творческой биографии Евтушенко был и остается смелым новатором, проявляющим постоянный интерес к языковому экспериментаторству.

Мотивация в творчестве поэта становится базой создания широкого спектра стилистических приемов, чей экспрессивный эффект усиливается, поскольку актуализация мотивационных отношений в тексте препятствует слитному (неструктурному) восприятию слова, обращая внимание на способ выражения смысла. В параграфе уделено внимание рассмотрению особенностей стилистических приемов, созданных с помощью МСС.

Для Евтушенко характерна концентрация различных стилистических приемов на основе МСС в рамках одного стихотворения. Как правило, это стихотворения, раскрывающие острые социальные и общественно-политические проблемы («Где дорога домой?» (1995); «Автор стихотворения

«Коммунисты, вперед!» (1994); «Подневольная вольная русская пресса» (1991) и др.). Использование мотивации способствует нагнетанию экспрессии, созданию резко-обличительного пафоса стихотворений, и характеризует поэтику Евтушенко как поэтику, несущую элементы риторического стиля, ориентированную на воздействие, рассчитанную на произнесение, что было обусловлено влиянием «эстрадного» опыта поэта.

Важнейшей функцией стилистических приемов, в основе которых лежат мотиваты, в творчестве Евтушенко является функция выражения идеи стихотворения. Например: *Поэтическое бесстрашие – / это страх перед чистым листом;... и стали идеи бескрылы в эпоху крылатых ракет.* Создание афористичных умозаключений, точно формулирующих суть излагаемого, становится важнейшим художественным принципом Евтушенко. Столкновение конкретного явления реальности и риторической рефлексии (Т.Л. Рыбальченко), завершающей стихотворение, типично для композиции произведений Евтушенко. Например: *Есть лишь убийства на свете, запомните./ Самоубийств не бывает вообще.* Данные строки являются итогом размышлений автора по поводу самоубийства М. Цветаевой. Конкретный случай перерастает в общее правило.

Стремление Евтушенко к созданию афоризмов, которые, легко и прочно усваиваются, делая содержание его произведений общедоступным, обусловлено ориентацией поэта на разнообразного широкого читателя, по отношению к которому он занимает «проповедническую вероучительную позицию» (В.П. Прищепа). В творчестве Евтушенко нередко встречаются стихотворения, построенные на принципе «перечисления нравственных заповедей» (Не возгордись, 1970; Не уставай, 1974; Начинаящим, 1975): каждая «нравственная заповедь» или «совет» звучит броско, афористично, чему содействует использование МСС.

МСС как средство создания ярких поэтических приемов, кроме функции экспрессивного оформления идеи автора, в текстах Евтушенко выполняют и функцию создания ярких образных характеристик. Так, например, Евтушенко использует индивидуально-авторскую мотивацию как средство создания ярких пластических образов: *Брели паломники сирые/ в Мекку/ по серой Сирии./ Скрюченно и поломано/ передвигались паломники.* Слова *сирые* - Сирия и *поломано* – паломники коррелируются на основании рифменного соположения. Эпитет *серая* соотносится с первой мотивационной парой, дополняя рожденное ею образное содержание. Многочисленные паломники, которые идут согнувшись, как будто поломанные, превращая Сирию в сирую и серую.

В центре поэтического мира Евтушенко находится человек, поэтому поэт вводит в сферу своего творчества множество различных персонажей. Индивидуальной чертой стиля Евтушенко является стремление к детализированности героев (Прищепа, 1990). МСС в составе стилистического приема усиливают акцентировку детали в образах персонажей. Характеристики персонажей Евтушенко пронизаны неподдельной любовью

автора, стремлением отразить в их образах с помощью отдельного мазка, отдельной детали индивидуальную судьбу: *Недоучка... Кубышкой фигура... / И румянец уж слишком румян*. Плеоназм на основе МСС подчеркивает и народную основу героини, и ее еще детскую наивность. Е. Евтушенко зачастую обращается к частным судьбам, его поэзия проникнута постоянным вниманием к бедам отдельного человека в повседневной жизни.

Яркой чертой поэтического языка Евтушенко является создание окказионализмов, важнейшей целью использования которых в мотивационном окружении является стремление автора максимально прояснить их образный смысл для читателя.

Ведущим приемом использования мотивации в творчестве поэта является прием контраста (в 250 стихотворениях поэта обнаружено 109 мотивов оформляющих этот прием), изучение функциональной направленности которого дает представление о своеобразии авторского взгляда на окружающую действительность и на человека, существующего в ней, об индивидуальности авторского мирообраза.

Анализ приема контраста на основе МСС в творчестве Евтушенко для выяснения специфики авторского мировидения тем более актуален, что в основе художественного творчества, с одной стороны, лежит трагическое переживание неполноты бытия, утраты гармонического единения с окружающим миром и т.д., с другой - стремление автора выразить и преодолеть этот кризис в эстетической деятельности. Автор выполняет функцию «прогрессивного медиатора» (Колотаев, 1999), находя индивидуальные пути снятия противоречий между такими членами оппозиций, как «жизнь – смерть», «культура – природа», «мужское – женское», «индивидуальное – коллективное» и т.д.

Понятие поэтического мирообраза представляет собой широкое понятие как особая форма обобщенного художественного восприятия действительности. Отраженная автором действительность, объективно существующая или вымышленная автором, всегда включает такие компоненты, «семантические константы» (И.Я. Чернухина), как окружающий мир, каким его видит автор, человек и его место в этом мире, лирический герой и его отношения с окружающим миром и миром других людей. Поэтому, анализируя мотивацию как лингвистическую доминанту идиостиля Евтушенко, важно исследовать ее функции в текстах поэта, связанные с характеристикой окружающего мира, человека и лирического героя, что позволит выявить, какую роль играет мотивация в формировании специфики авторского мирообраза.

Анализ МСС как художественного средства поэтического языка Е. Евтушенко позволяет выстроить мирообраз его поэзии как противоречивый, но доступный гармонизации. Окружающему миру, социуму, раздираемому различными противоречиями, противостоит человек с его нравственной истинной сутью. Внутренние противоречия человека, связанные с экзистенциальными переживаниями, осознанием собственного

несовершенства, уравниваются верой в непреходящие нравственные, христианские ценности, в любовь. Разрыв лирического героя с окружающим миром преодолевается с помощью осмысления своего творчества как граждански значимого, важного для Родины и народа, несущего пафос объединения людей, выполняющего этическую функцию. С помощью антитез Евтушенко заостряет противоречия, существующие в мире. Однако в его поэзии нет трагического ощущения действительности. Напротив, противоречия делают мир более привлекательным и даже гармоничным. Эта гармония формально, лингвистически выражается именно в антитезах, основанных на МСС, общая формальная и семантическая основа которых сближает полярности: *Как равновесье – бытие./ В нем зависть – самооскорбленье/ ведь за несчастье твое/ чужое счастье искупленье.*

В параграфе 1.4. - «Мотивационно связанные слова как текстоформирующее средство в творчестве Евтушенко» – рассматривается роль мотивации в широких поэтических контекстах. Параграф содержит три раздела, в которых анализируется тематическая и композиционнообразующая мотивация, а также роль мотивации в организации поэм Евтушенко.

МСС, применяемые в широком контексте целого стихотворения, являясь частью его образной структуры, играют значительную роль в организации поэтических произведений Евтушенко. О текстоформирующем потенциале МСС, их способности создавать единство текста и его структурированность по принципу «данное – новое», а также быть опорными точками темы, что важно для коммуникативной гармонии автора и читателя, писали разные исследователи (Янценецкая, 1979; Кубрякова, 1981; Блинова, 1984; Виноградова, 1984; Демешкина, 1984; Наумов, 1985; Голев, 1989; Земская, 1992 и др.). При этом МСС обладают способностью создания эстетической целостности произведения. В параграфе раскрываются преимущества мотивационного повтора по сравнению с другими видами стилистически значимого повтора.

Благодаря вертикальному восприятию поэтического текста (М.Л. Гаспаров, Н.Н. Трошина, К.Э. Штайн) и «принципу возвращения» (Ю.М. Лотман) как универсального структурного принципа поэтического произведения МСС, соотносясь между собой, воспринимаются как ключевые, опорные для восприятия, слова в лексической структуре текста. Члены мотивационной цепки распространяются по всему пространству стихотворения, занимая в нем ударные смысловые позиции. МСС как ключевые в произведении могут выполнять тематическую функцию или быть композиционнообразующим средством.

В первом случае члены мотивационной цепки, распространяясь по всей ткани стихотворения, становятся его тематическим стержнем, определяя фон восприятия текста и создавая соответствующую эмоциональную тональность стихотворения. Например, в стихотворении «Саможалость» (1981) МСС выполняют функцию ключевых слов, становясь тематической

нитью, пронизывающей все стихотворение: *жалость – саможалость – жалко – жалость – жалобы – пожалел – жалеть – пожалеть – пожалей – не жалей*. Слово, эксплицирующее название стихотворения, включается в мотивационную цепь слов, которые раскрывают основную тему стихотворения: саможалость унижительна, оправдана только жалость, сочувствие к другим.

МСС как ключевые в реализации тематической функции становятся дополнительными элементами образно-смысловой структуры текста, способствуя формированию центрального художественного образа (например, «А снег повалится...» (1966)). Во многих стихотворениях Евтушенко использует сразу несколько мотивационных пар и цепочек, которые становятся узловыми звеньями ассоциативно-образной сети всего стихотворения, создавая плотное, насыщенное различными смысловыми связями поэтическое пространство, названное в мотивологии мотивационным блоком (совокупность МСС в составе пар (сцепок, цепочек), выполняющих в поэтическом тексте одну художественную задачу (Блинова, 2000)). Примером такого использования МСС может служить стихотворение Е. Евтушенко «Ольховая сережка» (1975), в нем поэт задействовал 15 мотивационных сцепок. В разделе представлена схема мотивационного блока и, опирающаяся на нее, подробная интерпретация стихотворения. Анализ «Ольховой сережки» с позиции мотивационного блока показателен, так как именно МСС маркируют основную проблематику стихотворения, создавая в нем плотное смысловое пространство. Поэт размышляет над смыслом человеческой жизни, который видит в бесконечном поиске самого себя, своих жизненных ценностей и ориентиров при сохранении ценности жизни как таковой.

Как правило, тематическая мотивация используется поэтом в стихотворениях, затрагивающих экзистенциальные проблемы бытия человека, характеризующиеся философской направленностью, в стихотворениях, посвященных раскрытию внутреннего мира лирического героя, переживаниям, связанным с чувством любви: *Одиночество* (1959); *Не надо* (1960); *Смеялись люди за стеной* (1963); *Любимая, спи...* (1964); *Был я столько раз так больно ранен...* (1973); *Зашумит ли клеверное поле...* (1977) и др. Эти стихотворения отмечены спокойным, «ровным», элегическим тоном, пронизаны лиризмом.

Часто МСС в произведениях поэта, являясь ключевыми, становятся основой их композиционного развития. В таких случаях мотивация является структуро- или композиционнообразующей, характеризуясь концептуальной и образной значимостью в рамках произведения.

Наиболее типичный принцип композиционного развития произведения представляет собой столкновение предметной ситуации, почерпнутой из явлений окружающей действительности, и трансформированного обобщенного образа, возникающего на основе осмысления этой предметной ситуации. Слова, связанные на основе семантической мотивации,

«разносятся» по двум заявленным сферам – предметной и метафорически осмысленной. Слова с прямым значением в первой части соответствуют словам с переносным значением во второй части. С помощью семантической мотивации поэт указывает на ассоциации, которые легли в основу установления тождества между предметами, направляя тем самым ассоциации читателя в нужное русло. Среди стихотворений подобной композиционной структуры можно назвать «Монолог бродвейской актрисы» (1967), «В отстое» (1968), «Зверь выходит на обдув» (1975), «Тараканы» (1971), «Размышления у черного хода» (1983) и др. В них происходит осмысление конкретной ситуации, придание ей обобщенного смысла и возведение раскрытой проблемы в общечеловеческий масштаб. Смысл обобщенности достигается также за счет использования окказионализмов обобщающего значения или обобщенных авторских высказываний (*мы тонем в безролье, все мы в отстое перед собой незащитимы; все, что бывает подлым кровопийством, кончается всегда самоубийством; липкая тараканица; Черноходия* и др.). Темой этих стихотворений является выявление общих негативных тенденции социума.

Другим сходным композиционным принципом на основе семантической мотивации является придание ситуации из реальной действительности символического смысла. Стихотворения с подобным композиционным типом развертывания многочисленны в творчестве поэта: «Колизей» (1965), «Кладбище китов» (1967), «Баллада о самородках» (1967), «Маректинская шивера» (1969), «Унцукальская яма» (1981), «Давленыши» (1993) и др. В них развивается тема противостояния человека, художника и общества, агрессивного, тоталитарного, нацеленного на уничтожение отдельного человека.

Эти произведения характеризуются общим затемнением смысла. Однако поэт не прячет ключ к разгадке инносказательности, желая остаться понятным широкому кругу своих читателей. Семантическая мотивация отвечает этой цели, поскольку раскрывает основание метафоризации. Использование мотиватов с прямым и переносным значением в контексте характеризует стиль Евтушенко как стиль, тяготеющий к беллетристичности, которая предполагает сохранение прямого или, по крайней мере, достаточно «прозрачного» указания на реалию, оказывающуюся в центре метафорического контекста.

Стремление к подобной ярко выраженной двуплановости в образной структуре стихотворений характерно для более позднего Евтушенко. На раннем этапе стиль поэта характеризуется автологичностью, что объясняет не столь активное использование МСС как художественного средства в этот период. Образы с «затемненным» смыслом – симптом наступления нового периода в творческой эволюции поэта (В.П. Прищепа), связанного с наступлением времени «гражданских сумерек», когда свободы, данные обществу в период «оттепели», были вновь отняты, когда поэта преследовала цензура.

МСС как текстоформирующие и смыслообразующие ключевые единицы текста особенно важны для поэм Евтушенко, специфика которых заключается в их фрагментарности, калейдоскопичности, бесфабульности (нет четко очерченного сюжета), так как в его поэмы обильно вкрапляются лирические отступления, обширные авторские рефлексии. МСС выступают в качестве элементов, которые скрепляют в единое смысловое целое содержание поэм, оформляя их сквозные темы, мотивы, образы.

Вторая глава «Анализ идиостиля Е. Евтушенко в рамках теории мотивации (сопоставительный аспект)» посвящена рассмотрению творчества Евтушенко в сравнении с его переводами, а также сопоставлению его идиостиля с идиостильями других поэтов (Вознесенский, Ахмадулина) в аспекте теории мотивации.

В параграфе 2.1. - «Сопоставительный анализ функций мотивации в оригинальных и переводных произведениях Е. Евтушенко» - рассматриваются особенности использования мотивации поэтом, которые нашли отражение в его переводах грузинской поэзии. В параграфе представлена таблица количественных подсчетов функций мотивации в переводах поэта.

Использование МСС как характерная черта поэтического языка Евтушенко несомненно проявляется в языке Евтушенко-переводчика. Сравнение количественных данных (из 250 оригинальных и переводных стихотворений 214 (85 %) и 172 (68 %) соответственно написаны с привлечением МСС, количество мотиватов - 640 и 319 соответственно) показывает, что мотивация как художественное средство используется поэтом значительно реже в переводах. Это обусловлено тем, что перевод является творчеством, для которого оригинал выполняет функцию, аналогичную той, которую выполняет для оригинального творчества живая действительность. Автор обращается к объективной действительности, которая постоянно изменяется, а переводчик вынужден ограничиваться неизменным пространством художественной действительности подлинника, что ставит ощутимые заслоны творческому переосмыслению для переводчика. Поэтому Евтушенко отказывается от всего разнообразия характерных для него приемов использования мотивации при создании тех или иных переводов.

Переводной лирике Евтушенко не свойственно использование мотивации как структурообразующего средства для всего стихотворения, так как композиционное строение произведения является проявлением авторского, индивидуального замысла, который при переводе стихотворения на другой язык не может игнорироваться. Этим же обусловлено отсутствие примеров использования мотивационных блоков в переводах Евтушенко. Все это является ярким показателем того, как рамки перевода сковывают творческую индивидуальность поэта. Однако отдельные стихотворения, в которых мотивация используется как структурообразующая основа, отчетливо напоминают оригинальные произведения поэта (например,

«Монолог ремесленника» М. Квливидзе). Евтушенко узнаваем и в использовании МСС как ключевых, выполняющих тематическую функцию в произведении.

В переводах Евтушенко нередко встречаются отдельные типичные для его оригинального творчества приемы использования мотивации, что свидетельствует о сохранении индивидуальности языка поэта: столкновение лексико-семантических вариантов слова, однокоренных слов с идиоматичным значением с целью создания каламбурного эффекта, использование «корневой» рифмы. Например, для Евтушенко характерно использование индивидуально-авторской мотивации, подкрепленной рифменной связью: *Но сбросив мешавшую **рухлядь**,/ уже и без масок и поз,/ все силы собрав, чтоб не **рухнуть**,/я снова шагал или полз (Не верящий легким победам..., 1951)*. Для сравнения – в переводном стихотворении можно наблюдать такую же рифму: *А знаки эпохи – серп и молот,/ а враг эпохи – прогнившая **рухлядь**,/ и зов эпохи, который так молод – / пусть **рухнет** все достойное **рухнут** (Годы разрезаны страшной чертой, И. Чавчавадзе)*.

Рамки перевода влияют на художественную языковую манеру письма Евтушенко, которому приходится отказываться от активного словотворчества. Зафиксированные редкие случаи использования окказионализмов, использованных вне мотивационного окружения, в переводном творчестве являются ярким показателем того, что Евтушенко как переводчик во многом сохраняет особенности своего поэтического языка.

Ведущим приемом использования мотивации в поэзии Евтушенко является прием контраста. В переводной поэзии этот прием становится также наиболее частотным (109 случаев в оригинальной поэзии, 72 – в переводной). В оригинальном творчестве Евтушенко прием контраста становится значимым в осмыслении авторского поэтического мирообраза. Говорить об этом же применительно к его переводной лирике представляется затруднительным, поскольку в настоящей работе анализируются евтушенковские переводы более 50 грузинских авторов, для каждого из которых характерен свой взгляд на мир. Однако прослеживаются определенные тенденции в отборе переводимых поэтов (в основной массе это современные грузинские поэты) и отборе стихотворений, которые характеризуются близостью в проблематике поэтическому мирообразу самого Евтушенко, а чем ближе переводчику личность, душа поэта, живущая в художественном образе, тем ближе перевод к подлиннику. Антитезы, основу которых составляют МСС, в переводах Евтушенко отражают сходный с его оригинальной лирикой поэтический мирообраз.

Прием контраста на основе МСС в переводах поэта зачастую используется с целью придания выражаемой мысли афористичности звучания, что является типичным для стиля Евтушенко. Очень характерно для поэта использование таких афористичных умозаключений в качестве

вывода, обобщения для всего стихотворения. Эта индивидуальная особенность находит отражение и в его переводах: *Ты был певцом высоких чувств народных,/ ты поднимал народ из слез и бед.../ Да, правда, - нет поэтов ненародных!/ Кто ненароден – просто не поэт! (На смерть Ильи Чавчавадзе, В. Пиавела).* (Ср. евтушенковское «Поэта вне народа нет» (1974)). Таким образом, несмотря на самоограничения в использовании мотивации, Евтушенко узнаваем в своих переводах.

Евтушенко-переводчику свойственно вольное обращение с текстами переводов. Будучи сложившимся поэтом со своим мировосприятием, со своими способами изображения Евтушенко часто подчиняет переводимое законам своей поэзии. В его переводах отражается свойственное ему восприятие мира, а вновь рожденное содержание оформляется в характерные для него формы. Кроме того, Евтушенко переводил с подстрочников, что также обусловило сохранение в переводном творчестве индивидуальных черт его стиля.

В параграфе 2.2. - «Анализ переводов одного стихотворения разными авторами в сравнении с переводом Е. Евтушенко» - осуществляется попытка сравнительного анализа переводов одного стихотворения в аспекте использования МСС разными авторами в сравнении с переводом Евтушенко, которая призвана выявить особенности идиостиля поэта.

Стихотворение, предложенное для анализа – «Мерани» Н. Бараташвили - является шедевром грузинской романтической поэзии. Это стихотворение оказалось очень популярным в переводческой среде: к его переводу обращались многие видные переводчики и поэты, среди которых Пастернак, Ахмадулина, Лозинский, Антокольский, Дудин, переводы которых были избраны для сравнения с переводом Евтушенко. Сравнительный анализ опирается на подстрочник стихотворения, с которого и переводили поэты. Активное употребление мотивационных пар и цепочек (в сравнении с другими поэтами) и некоторые отступления от подстрочника при переводе МСС в стихотворении Евтушенко свидетельствует о сохранении им индивидуальной манеры письма.

Параграф 2.3. - «Сопоставительный анализ функций мотивации в творчестве Е. Евтушенко, А. Вознесенского и Б. Ахмадулиной» - содержит два раздела, посвященные сравнению Евтушенко с названными поэтами, в которых предложены таблицы количественных подсчетов функций мотивации в их творчестве.

В поэтическом языке Вознесенского мотивация используется значительно реже, чем в языке Евтушенко (из 250 стихотворений Евтушенко и Вознесенского 214 (85%) и 157 (62%) соответственно написаны с привлечением художественного потенциала МСС, количество мотивов – 640 и 373 соответственно). Тем не менее, мотивация является одной из лингвистических доминант его стиля.

Творчество Вознесенского как авангардного варианта «громкой» поэзии 60-х годов XX в., к которой принадлежал и Евтушенко, обнаруживает определенное сходство идейно-эстетических установок с творчеством последнего. Однако если Евтушенко использует мотивацию как средство коммуникативной гармонии со своим читателем (создание афоризмов, применение семантической мотивации), то Вознесенский, как правило, избегает проявлений публицистичности, разного рода обобщений, воспринимая своего читателя не как пассивно воспринимающего, а как активно содействующего творческому процессу автора. Поэтому поэт не использует мотивацию для создания идеи произведения, его итоговой мысли, для создания метафор не применяет семантическую мотивацию, поскольку для него не характерно прояснение основания метафоризации.

Как и Евтушенко, Вознесенский часто привлекает мотивацию как композиционнообразующее средство. Но Вознесенскому, в отличие от Евтушенко, для которого характерно реалистическое отражение окружающего мира, присуща тенденция создавать сюрреалистические картины, вскрывающие хаос окружающей действительности. МСС у поэта часто являются образным стержнем стихотворения, становясь отправными моментами для аллюзивного ассоциирования, создающего глобальный вселенский масштаб осмысления проблемы («Языки» (1968), «Охота на зайца» (1963), «Антимиры» (1961), «Сообщающийся эскиз» (1965) и др.). В более поздней поэзии Вознесенский использует тематическую мотивацию для отражения ассоциативного движения процесса творчества, для отражения внутренней реальности поэта («Создатель» (1981), «Устье» (1981) и др.). Художественные образы Вознесенского на основе МСС характеризуются размытостью, неопределенностью семантики, что является принципиальной установкой поэта.

Как и для Евтушенко, для Вознесенского характерно заострение противоречий окружающего мира. Однако, по сравнению с Евтушенко, он довольно редко применяет мотивацию как средство оформления контраста (109 случаев использования у Евтушенко, 45 – у Вознесенского), возможно, потому, что МСС зачастую представляют собой ослабленную противопоставленность, а Вознесенский – поэт резких контрастов. Контрастивность его поэзии создается за счет сближения полярных представлений в метафорах, переплетения лирики и гротеска, возникновения условных, неожиданных, фантастических образов (Мазепа, 1977), в результате чего возникает образ дисгармоничной реальности, хаос окружающего бытия. Как и Евтушенко, поэт открыто противопоставляет себя социуму: *И мой критический истец/ в статье напишет, что, окрысаясь,/ в бескризиснейшей из систем/ один переживаю кризис.* В отличие от Евтушенко, который сохранил понимание своего творчества как несущего пафос переустройства мира на протяжении всего своего творческого пути, осмысляя миссию художника слова как выражающего самосознание нации, Вознесенский приходит к пониманию самоценности искусства, отвергая для себя роль нравственного путеводителя народа: *Ни в **наст**ву не гожусь, ни в*

пастухи, / другие пусть пасут или пасутся. / Я лучше напишу тебе стихи... Одной из отличительных особенностей идиостиля поэта является использование МСС как маркирующих противопоставление входящих в пространство стиха голосов, различных точек зрения, на пересечении которых осмысливается заявленная проблема (Например, «Елена Сергеевна», (1960)). Для Евтушенко не свойственно использование подобного приема, поскольку его поэзия монологична по своей жанровой направленности.

Мотивацию в поэтическом языке Ахмадулиной, как и в языке Е. Евтушенко, можно считать одной из лингвистических доминант (из 250 стихотворений Евтушенко и Ахмадулиной 214 (85%) и 220 (88%) соответственно написаны с привлечением МСС, количество мотивов – 640 и 688 соответственно). Однако есть существенные различия в тенденциях употребления поэтами МСС.

Если у Евтушенко зачастую мотивация играет структурообразующую роль для всего стихотворения, то для Ахмадулиной характерно неброское использование МСС в тематической функции. Преобладание тематической мотивации в творчестве Ахмадулиной становится отличительной чертой ее поэтического языка в сравнении с Евтушенко. МСС, выполняя тематическую функцию, формируют в контексте всего творчества поэтессы определенные устойчивые образные мотивы (образы черемухи, сирени, оврага, луны, ночи, сада и др.).

Игнорирование структурообразующего потенциала мотивации Ахмадулиной обусловлено преобладающим ассоциативным типом развития лирического сюжета ее стихотворений. МСС в потоке сознания, трудно уловимом ходе размышлений Ахмадулиной становятся фиксаторами фабульного плана произведения, сохраняя его смысловую направленность в сознании читателя. Размытость семантики образа, складывающегося на основе МСС, отличает поэтику Ахмадулиной от Евтушенко, для которого, как правило, характерно стремление к смысловой ясности и доступности содержания стихов.

В отличие от Евтушенко, наиболее частотным приемом использования МСС в поэзии Ахмадулиной является прием «оживления» внутренней формы слова (80 случаев употребления). В поэзии Евтушенко этот прием также применяется, но не так активно, и имеет другие целевые установки (36 случаев употребления). Обращение Ахмадулиной к слову обусловлено стремлением выявить сущность понятия, стоящего за ним, проникнуть в тайны и переплетения бытия, что раскрывает переживание несоответствия видимого и реально существующего в окружающем мире: *День выходной: день – выход на разбой. / Поруганы застенчивые дюны, / и побирушкой роется прибой / в останках жалкой и отравной дури (Гряда камней, Сад 1987)*. Название дня, когда люди отдыхают, выезжая на природу, переосмысливается лирической героиней, вскрывающей агрессивную и деструктивную сущность мира людей, противопоставляя его тем самым миру

природы, которая для поэтессы имеет сакральный смысл. Прием «оживления» внутренней формы слова Ахмадулина использует с целью подчеркнуть противоречия мира, который ее окружает, отразить конфликт между тем, что якобы знает человек и тем, что скрыто за этим псевдо-знанием.

Наряду с приемом «оживления» внутренней формы слова, играющим немаловажную роль в раскрытии мирообраза поэзии Ахмадулиной, поэтессой используется прием контраста на основе МСС (109 случаев употребления у Евтушенко, 49 – у Ахмадулиной), который помогает расставить акценты в системе авторского мировидения. В отличие от Евтушенко, который также видит несовершенство мира, но принимает его, пытаясь найти гармонизирующие моменты бытия, для Ахмадулиной возможен только уход от порочной действительности в свой внутренний мир, в свое творчество. Творческие силы лирическая героиня Ахмадулиной черпает в природе, в которой для нее скрывается тайна бытия. Совершенству природы поэт противопоставляет несовершенство своего слова. Экзистенциальное переживание разрыва с миром, с природой, ее равнодушного по отношению к лирической героине протекания уравновешивается ощущением собственного исключительного дара, который тревожит, заставляет преобразовывать в слове эмпирическую реальность (Рыбальченко, 2003): *Соблазн так сладок, так невинна малость - / нарушит этой ночи безымянность/ и все, что в ней, по имени назвать*. Для поэта свойственно осознание собственной исключительности и ярко выраженное противопоставление себя миру людей, что отличает мирообраз поэзии Ахмадулиной от мирообраза Евтушенко, который понимает смысл своего существования только в связи с другими людьми и для которого жизнь вне людей неприемлема.

Таким образом, анализ функциональной ориентации приемов использования МСС в творчестве трех поэтов позволил выявить отличия идиостиля Евтушенко от идиостилей Вознесенского и Ахмадулиной, также активно применяющих художественный потенциал МСС.

В Заключение подводятся итоги исследования.

Исследование мотивации как художественного языкового средства, которое является одной из лингвистических доминант поэтического языка Евтушенко, выявило богатое разнообразие приемов его использования в творчестве поэта. Выработанная методика анализа идиостиля в аспекте теории мотивации, позволила от выявления предпочтительных для автора способов использования мотивации прийти к рассмотрению концептуальных авторских смыслов, стоящих за ними, определить основные характеристики авторского мирообраза.

Понимание идиостиля как многоаспектного феномена, проявляющегося не только в индивидуальности языкового выражения и в композиционном построении произведений, но и в выборе их тематики и проблематики, отборе жизненного материала, ориентации на

соответствующий литературный метод и др., обусловило комплексный подход к анализу идиостиля Евтушенко в аспекте теории мотивации. Анализ идиостиля поэта с точки зрения использования им МСС проходил с опорой: на исследование временного контекста его творчества; на изучение ценностных и эстетических ориентаций поэта; на изучение образа читателя, к которому обращается поэт.

Осмысление роли мотивации как языкового художественного средства с учетом других языковых особенностей стиля Евтушенко (таких как использование окказионализмов, «корневой рифмы», паронимических сближений и др.), нашедшее отражение в работе, также обусловлено комплексным подходом к анализу идиостиля.

Комплексный подход к анализу идиостиля Евтушенко, предполагающий не только описание функций мотивации в творчестве поэта, но и целенаправленный сравнительный анализ роли мотивации в его оригинальной и переводной поэзии, а также сопоставление его идиостиля с идиостильями других авторов, дал возможность наиболее ярко представить специфику индивидуального стиля Евтушенко и выявить отличия роли мотивации в его поэзии по сравнению с поэзией Вознесенского и Ахмадулиной.

Анализ МСС в творчестве Евтушенко выявил особенности его идиостиля, характеризующегося, с одной стороны, сложностью поэтического языка, ориентированного на использование собственно словесных связей, с другой стороны, установкой поэта на доступность поэтического содержания.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Михайлова О.С. Аксиологические ориентиры современного общества в «социальной» поэзии Е.А. Евтушенко // «Молодежь. Культура. Духовность»: Материалы региональной конференции. – Томск: ТГПУ, 2001. – С. 74 – 77.
2. Михайлова О.С. Мотивация и окказионализмы как важнейшая черта идиостиля Е.А. Евтушенко // Материалы VII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (17 – 19 декабря 2001). – Томск: ТГПУ, 2001. – Т. 2. - С. 203 – 207.
3. Михайлова О.С. Структурная индивидуально-авторская мотивация как художественный прием в поэзии Е.А. Евтушенко // Материалы научно-методической конференции молодых ученых 12 – 13 апреля 2002. – Томск: ТГУ, 2003. – Ч. 1. – С. 52 – 53.
4. Михайлова О.С. Семантическая мотивация как основа создания символических образов в поэзии Е.А. Евтушенко // VI Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». – Томск: ТГПУ, 2003. – Т. 3. – С. 136 – 140.
5. Михайлова О.С. Роль мотивации в организации стихотворных текстов (на материале поэзии Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко) // Материалы Международной научной конференции. – Томск: ТГУ, 2003. – Вып. 2. Ч. 2. – С. 221 – 225.

6. Михайлова О.С. Идиостиль Е. Евтушенко в аспекте теории мотивации // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология» – 2003. – № 277. – С. 160 – 164.
7. Михайлова О.С. О роли мотивации в переводах «Мерани» Н. Бараташвили // Теоретические и прикладные аспекты филологии: сб. науч. тр. – Томск: ТПУ, 2004. – С. 121 – 125.
8. Михайлова О.С. Особенности индивидуально-авторского стиля Е. Евтушенко в текстах переводов грузинской поэзии (мотивологический аспект) // VIII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) «Наука и образование» (19 – 23 апреля 2004 г.). – Томск: ТГПУ, 2004. – Т.2. Ч.1. – С. 104 – 108.